

Рождественская вечеринка сняла напряжение, вызванное итоговыми экзаменами. К концу вечеринки в десять часов вечера все вернулись в класс со своими стульями и поделились впечатлениями о сегодняшнем представлении.

Цяо Лань взволнованно дотронулась до своего кармана. Девушка старательно избегала толпы. Она дала Тань Мо яблоко, и он также дал ей яблоко, которое было горячим в ее руке.

Цяо Лань отодвинула свой стул и подумала о долге перед ним, ее мысли становились все запутанней.

Когда она вернулась домой ночью, то увидела настежь распахнутую дверь своей комнаты.

Старуха Цяо вечно ругалась на внучку: «Все время запирая дверь, она, должно быть, скрывает что-то бесовское».

Изначально Цяо Лань хотел спрятать нефритовый кулон в комнате. Но, глядя на окружающий ее беспорядок, она тут же отказалась от этой идеи.

Она осторожно спрятала маленькую коробку в самое дальнее место на дне своей школьной сумки, застегнула молнию на ней и положила ее на прикроватную тумбочку.

На следующий день в школе был официальный день Рождества. Радость студентов еще не угасла из-за каникул. Атмосфера, вероятно, продлится до конца новогодних праздников. Что особенно приятно для первокурсников.

В этот период для самостоятельного изучения был задан китайский язык. Завуч стоял за столом и воспитывал учеников, вкладывая в это свою душу. До последнего экзамена этого семестра оставалось всего десять дней. Студенты подтвердили, что все поняли, послушно кивая головами, но после ухода завуча те, кто болтал, продолжали общаться, а некоторые тайком начали играть со своими телефонами.

В школе ученикам запрещали пользоваться мобильными в учебное время, но когда вводят правила, то появляются и бунтари, идущие против них. Более половины учеников в классе продолжали носить с собой мобильные телефоны и каждый день прятали их от директора школы и классного руководителя.

Вчера вечером после сочельника начался снегопад, утром весь кампус оказался усыпан снегом.

После раннего самообучения ученики, которые с трудом сдерживали нерастратенную энергию, выбежали на школьный двор, чтобы поиграть в снежки. Особенно активным был 13-й класс, из-за их непосредственной близости к выходу.

Более 70 или 80% учеников выбежали на улицу, и лишь немногие остались на своих местах, читая книги и скрытно играя со своими телефонами. Цяо Лань, как обычно, достала тетрадь и приступила к занятиям. Приветствуя Тань Мо, она даже не подняла глаз.

В середине зимы на улице было холодно. Сама Цяо Лань была одета в теплую одежду, которая отличалась своей толщиной, но Тань Мо по-прежнему носил легкие вещи, как и раньше. Когда он сел, Цяо Лань почувствовала, как от него веет холодом.

Цяо Лань взглянула на его руки, катящие инвалидное кресло. Без перчаток они казались более обычного.

Как только Тань Мо поднял голову, он увидел, что Цяо Лань смотрит на его руки. Он подсознательно хотел убрать их, но услышал вопрос Цяо Лань:

— Одеваясь так, тебе не холодно?

— Здесь не холодно, — искренне покачал головой Тань Мо.

Он действительно не ощущал холода. Он всегда был очень чувствителен к солнцу и ветру, но жара и холод его не беспокоили. Дядя Чэнь всегда хотел, чтобы он носил более плотную одежду, но из-за ткани, прижатой к его коже, юноше было труднее принять это ощущение давления. Хотя его пальцы действительно замерзали.

Когда он говорил, он как обычно пристально смотрел на собеседницу. Многие раньше думали, что он был странным из-за этого, но Цяо Лань никогда так не считала. Тань Мо продолжал смотреть на нее, когда его взгляд коснулся ее шеи. Та была оголена и на ней ничего не было.

Парень резко замолчал.

Цяо Лань была удивлена его открытым взглядом, и, проследив за ним, обнаружила, что Тань Мо смотрит на ее шею. Подумав пару секунд, она поспешно сказала:

— Я боялась сломать ее, поэтому убрала. Сейчас надену.

Открыв рюкзак, она осторожно достала коробочку, спрятанную внизу.

Шкатулка открылась, в ней лежал изящный нефритовый кулон, который манил своим блеском.

Тань Мо наблюдал, как Цяо Лань бережно вынимает подарок из своей школьной сумки и долго смотрит на нефритовый кулон. Внезапно парень протянул руку и взял коробочку.

Он вынул нефритовый кулон и отцепил красную нить от дна коробки, прежде чем передать ее однокласснице.

Цяо Лань была ошеломлена и поторопилась объяснить:

— Я должна работать каждый день и могу случайно потерять его.

— Все в порядке, — Тань Мо протянул руку девушке. — Надень.

Цяо Лань долго смотрела на руки юноши, державшие нефритовый кулон, а затем подняла взгляд на его лицо. Наконец, она взяла кулон и повязала красный шнурок на шею.

Нервное и неустойчивое настроение подростка, наконец, медленно стало приходить в норму. Ему хотелось смеяться, но он не знал, как это делать. Так что уголки его губ образовали немного странную дугу.

Цяо Лань не носила его подарок, поэтому Тань Мо переживал, что тот ей не понравился.

Девочка завязала красную веревочку руками. Она была очень осторожна и боялась, что та может развязаться, если это не сделать должным образом.

Она подняла глаза и огляделась, в классе осталось всего пять или шесть человек. Самым близким человеком был Пэй Нин, который был замкнутым и не выходил на улицу, чтобы поиграть. После нескольких секунд сомнений, она произнесла:

— Почему бы тебе не подождать? Мне пора идти домой.

Тань Мо продолжал смотреть на нее и ничего не говорил.

Цяо Лань ничего не оставалось, как повернуться и сказать ему:

— Тогда можешь помочь мне? Я не могу завязать это сама.

Сердце Тань Мо было спокойным, но когда он услышал ее слова, он долго не мог отреагировать.

Помочь... помочь с чем... ему нужно было помочь Цяо Лань завязать шнурок...

Его пальцы задрожали, прежде чем он нерешительно убрал руки.

Он не смеет.

Все играли на улице. Только пять или шесть человек остались в классе, занимаясь своими делами. Пэй Нин, который сидел довольно близко, казалось, что-то почувствовал. Он неосознанно взглянул на Цяо Лань и Тань Мо. Некоторое время он подумал, прежде чем неуверенно произнести:

— Ты хочешь, чтобы я помог?

Тань Мо тут же протянул руки вперед, и его пальцы сжали красный шнурок.

— Нет.

Цяо Лань поспешно наклонилась, чтобы Тань Мо было удобнее завязать кулон.

Пэй Нин снова обернулся с ошеломленным выражением лица и не смог сдержать удивленного взгляда.

Однако несмотря на то, что он всего лишь помогал кому-то завязать кулон, выражение лица Тань Мо заставляло людей нервничать. На нем были заметны следы страха, как будто он боялся случайно уронить кулон, потому что не держал его достаточно крепко.

Тань Мо действительно нервничал.

За то время, что они сидели за одним столом, они никогда не были настолько близки. Несколько раз Цяо Лань просила Тань Мо разбудить ее, когда она спит, и Тань Мо всегда чувствовал, что это было достаточно близко, но теперь они стали еще ближе друг к другу.

Холодные пальцы Тань Мо, державшие красную веревочку, были немного неуверенными, и после того, как его пальцы случайно коснулись теплой кожи соседки, он подсознательно задрожал.

Время от времени Цяо Лань чувствовала прикосновение холодных пальцев Тань Мо к своей шее. Она хотела спросить Тань Мо, действительно ли ему холодно, но чувствовала его нервозность, поэтому продолжала стоять согнув шею, не говоря ни слова.

Через некоторое время мальчик с облегчением произнес:

— Готово.

Юноша быстро отвернулся, но через некоторое время не мог не взглянуть на нее и

понаблюдать за улыбкой девушки. Нефритовый кулон мягко покачивался на ее груди, и внезапно его холодные глаза потеплели.

Это чувство очень тонкое, похоже на невыразимое удовлетворение и радость от того, что просто видишь свое имя и имя Цяо Лань, стоящие рядом.

После второго урока наконец-то выглянуло солнце, и снег начал потихоньку таять. Студенты, игравшие в снежки все утро, постепенно начали терять интерес к этому занятию. Вернувшись в класс, они вернулись к теме, которую затронули на вчерашней вечеринке.

Вечером было около двадцати выступающих, в том числе красивых учениц, таких как Сун Яо из 13 класса и Чу Цзин из 1 класса. На сцене было много привлекательных девушек разных типажей и даже звездный студент Хао Ин из 5 класса, которого заставил участвовать завуч.

Хао Ин играл беглеца из богатого второго поколения. Воспользовавшись текущими событиями того времени, классическая фраза «Мой отец – Ли Ган» произвела глубокое впечатление на учеников в тот вечер.

Пятнадцатилетние или шестнадцатилетние подростки всегда проявляли интерес к сверстникам с выдающейся внешностью. Вечеринка закончилась, но они до сих пор с энтузиазмом обсуждали, кто вчера был самым красивым. Наконец, обсуждение постепенно перешло на красивых девочек в школе.

Из-за своего сказочного платья Сун Яо тронула сердца многих мальчиков и вошла в число лучших по мнению этой группы.

Цяо Лань это не волновало. Все видели красоту Сун Яо, и Цяо Лань была согласна с этим фактом: девушка действительно выглядела превосходно.

Сун Яо покраснела, услышав слова одноклассников.

Тань Мо тоже слышал это.

Его не интересовали подобные вещи, единственным исключением была Цяо Лань.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1518200>